

Станислав Николенко

Полтавская битва

Без припасов армия лишается отваги.

Фридрих II, король прусский

Не следует слишком часто сражаться с одним противником, дабы не обучить его искусству войны.

Наполеон Бонапарт, император Франции

Самое ужасное, не считая проигранного сражения, это выигранное сражение.

Артур Уэлсли, герцог Веллингтон

Это великолепно! Но это не война.

Боске, французский генерал

Пли!

Войны начинаются по-разному и по разным поводам. Они сопутствуют человечеству на протяжении всей его истории, стремясь заполнить ее собою без остатка, подтверждая этим справедливость крылатой фразы, гласящей, что история человечества – это история войн. Некоторые из них настолько масштабны и длительны, что претендуют на роль эпохальных, поэтому целые периоды в истории именуют по

названию подобных войн. Например, эпоха крестовых походов или, скажем, наполеоновских войн. К таким эпохальным конфликтам можно отнести и войну Северную – самую длительную в XVIII веке. Армии самых могучих стран Восточной и Северной Европы сошлись тогда на полях сражений, чтобы двадцать один год терзать друг друга, стремясь перекроить границы и увеличить территории своих государств за счет соседей. Самой яркой страницей той войны, ее апогеем можно с уверенностью назвать сражение под Полтавой. Но это случилось лишь на девятом году войны, а начиналось все как небольшой конфликт, который должен был бы закончиться всего за один военный сезон. Для главного вдохновителя войны двадцативосьмилетнего российского царя Петра Алексеевича это была война за выход к морю. Претендуя на земли

Ингермапландии ¹, которые Россия потеряла в период «смутного времени», в начале XVII века, Петр I и начал прорубать свое пресловутое «окно в Европу». Он решил рискнуть и напасть на своего

¹ *Ингерманландия* (древнее название – Ижорская земля) – местность на берегах Финского пролива и реки Нева, в древности принадлежала Великому Новгороду, потом России, в 1617–1702 гг. – Швеции, а с 1702 г. – снова России.

северного соседа, используя то обстоятельство, что на шведском престоле оказался неопытный малолетний король. Карл XII вступил на престол, не дожидаясь своего совершеннолетия, в пятнадцать лет от роду. Для соседей, в свое время потерявших достаточно обширные территории – они были присоединены к Швеции в результате Тридцатилетней войны, – это был сигнал к действию. Кроме России, к Швеции территориальные претензии имели и давняя ее соперница Дания, а также дряхлеющая с каждым годом, но еще имеющая неплохой военный потенциал Польша. По отдельности начинать войну правители этих стран не решались – им еще был памятен гром побед шведского короля Густава-Адольфа в Тридцатилетнюю войну. Слава шведского оружия заставила их призадуматься и начать поиск союзников для создания антишведской коалиции. Царь Петр хоть и завел регулярную армию по европейскому образцу, но имел большие сомнения относительно ее боевых качеств, поэтому, чтобы усыпить бдительность шведов, заключил с ними договор о мире ровно за неделю до подписания антишведского союза с польским королем Августом II. Союз оформился быстро. К нему кроме русского царя Петра I и вышеупомянутого польского короля примкнул и датский король Фредерик IV. Союзники

сговорились начать боевые действия в 1700 году, а пока все они наперебой цинично бросились поздравлять молодого шведского короля с восшествием на престол. Однако механизм войны был запущен, и вскоре гром грянул – союзники без официального объявления войны начали против Швеции боевые действия. Война началась с вторжения датских войск в Голштинское герцогство, которое пользовалось покровительством Швеции, чтобы включить его в состав Дании. Одновременно войска польского короля Августа II (он при этом был еще и саксонским курфюрстом) вступили в шведскую Лифляндию. Последним, под осень, отправился воевать под Нарву и Петр I. В октябре российская армия взяла в осаду этот город и начала его обстрел.

Действия союзников глубоко задели юного шведского короля. Особенное негодование Карла вызвало двурушничество Августа II и Фридриха IV, которые оба доводились ему двоюродными братьями по матери. На государственном совете Карл XII громогласно заявил, что собирается наказать своих обидчиков за вероломство и разгромить их поодиночке. Он пообещал также не складывать оружия до тех пор, пока не покарает всех своих врагов. Этому обещанию он будет верен до самой своей смерти в 1718 году. Конечно, Карл

XII, которому в 1700 году исполнилось лишь восемнадцать лет, действительно никакого жизненного опыта не имел, но у него был удивительно целеустремленный характер, отвага и непоколебимость, которых от него не ожидал никто. Король уважал честность и мужество и действовал всегда в рамках кодекса рыцарской чести, как он ее понимал. Больше всего ему хотелось стать великим полководцем, но формально завоевателем его назвать трудно: после своих побед чужих территорий к своим владениям он не присоединял. К деньгам, вину и женщинам относился равнодушно и считал, что они портят настоящих воинов. К явным же недостаткам короля можно отнести его чрезвычайное упрямство, которое и стало причиной его фиаско под Полтавой. Вольтер так напишет о нем: «У Карла XII было столько добродетелей геройства, что они были столь же опасны, как и противоположные пороки». Король Карл любил опасности, в боях не щадил собственной жизни, но при этом не щадил и жизни своих солдат, бросая их в бой часто просто на верную гибель, потому что смерть в бою почитал великой честью. За все эти качества в наши дни его часто именуют последним викингом.

В наследство от своего отца молодой король получил прекрасную боевую машину – шведскую армию. Рекрутские наборы в Швеции были уже

отменены. Вместо них за счет шведских крестьян корона содержала профессиональных солдат, которые наделялись к тому же небольшими участками земли с двором, пахотной землей и лугом. Офицеры получали от государства усадьбы для жительства в тех же районах, где жили их подчиненные. Крестьяне же могли не страшиться, что их заберут в солдаты, а солдаты имели все необходимое для нормального существования. Нужно ли говорить, что и экипирована эта армия была превосходно. Правда, в мирное время она была относительно невелика: чуть более 25 тысяч пехотинцев и 11 тысяч кавалеристов, набранных как собственно в Швеции, так и в Финляндии. В военное время армия существенно пополнялась за счет наемников, которые качественно были несколько хуже, но их набор все-таки позволял значительно увеличить ее численность. Итак, отличительными чертами шведской армии того периода были:

– высокая дисциплинированность, которая поддерживалась религиозностью, боевыми традициями прошлого, а впоследствии и огромной верой в счастливую звезду своего короля-полководца;

– превосходная подготовка солдат и прекрасное взаимодействие всех родов войск как на поле боя, так и на марше;

– достаточно качественный офицерский состав с высоким чувством долга.

Особенно хорошей была выучка у шведской кавалерии, которая состояла из рейтарских ² и драгунских полков. Это была основная ударная часть шведской армии и ее гордость. Шведские всадники восседали на тяжелых мощных голштинских лошадях, выносливых и прекрасно обезданных. Карл XII успешно использовал свою конницу для прорывов фронта противника и добивания дрогнувшего неприятеля. Для атаки шведские кавалеристы выстраивались в две шеренги поротно и атаковали единой массой при максимальной плотности строя. Всадники съезжались стремя к стремя настолько плотно, насколько это было возможно, и, набирая скорость, врезались в порядки противника. Кавалерийский строй врага, как правило, распадался от этого таранного удара, а затем следовала короткая схватка на палашах, которой неприятель, разрушив строй, уже не выдерживал.

Недостатком же шведской армии в начале войны было отсутствие реального боевого опыта

² *Рейтары* – тяжелая кавалерия, в таких полках служили в основном шведы.

солдат и офицеров, так как Швеция с 1679 года войн не вела.

Король первый удар решил направить на извечного врага Швеции Данию. Армия погрузилась на корабли и неожиданно высадилась у самого Копенгагена на глазах у ошеломленного неприятеля. Дания быстро капитулировала, не оказав практически никакого сопротивления небольшой шведской армии. Как видим, план союзников дал трещину в самом начале. В это же время сорокатысячная русская армия безуспешно осаждала Нарву. Известие о столь быстром выходе Дании из войны для царя Петра было громом среди ясного неба – руки у шведов были теперь развязаны, и их армию можно было ждать в любое время, тем более что шведский флот безраздельно господствовал на Балтике.

Петр I усиленно готовил армию к войне: провел военную реформу, введя рекрутскую систему комплектования, за неимением нужного количества отечественных навербовал в Европе сотни офицеров. Однако состояние русской армии было далеко не блестящим. В армию направляли рекрутов – одного человека от каждых 10–20 крестьянских либо посадских дворов. Солдаты служили пожизненно, находясь на скудном государственном обеспечении. Для своего пропитания они получали только муку и воду, из

которых сами пекли хлеб, иногда, правда, получали и мясо, но в большинстве случаев остальную провизию «добывали» сами.

Если учесть, что в армию брали крепостных, то становится понятным, что помещики старались отдавать в солдаты не самых лучших и здоровых, а самых нерадивых или полностью непригодных по состоянию здоровья. В первое время в солдаты записывали даже беглых крепостных, прощая их прегрешения. Некоторые рекруты пускались в бега, поэтому многих приводили к местам сбора в кандалах. В среднем от семейного очага за год навсегда отрывалось до 22 тысяч человек. Поэтому неудивительно, что дисциплина в этой армии была крайне низкой и ее поддерживали жестокими телесными наказаниями. Офицеры относились к солдатам с пренебрежением, наказывая по любому поводу. Один из русских офицеров того времени отмечал:

«Иностранные армии состоят из свободных людей, а наша – из рабов. Первых следует обучать с некоторой осторожностью, а наши тупы и послушны». Офицеры-иностранцы также пренебрежительно относились к солдатам, и те платили им «взаимностью».

Нельзя было назвать безоблачным и состояние унтер-офицерского состава. Именно на плечи младшего командного звена ложилась основная

тяжесть по подготовке солдат, а на эти должности приходилось назначать людей из таких же неграмотных и несведущих в военном деле бывших крепостных. Но, справедливости ради, стоит отметить, что часть армии все же состояла из довольно опытных солдат. Так, в рядах новой петровской армии служили и бывшие стрельцы, воевавшие с турками под Азовом, и гвардейцы – преображенцы и семеновцы – имели к тому времени уже хороший боевой опыт.

Так или иначе, а утром 19 ноября 1700 года 12-тысячная шведская армия под предводительством своего молодого короля неожиданно появилась перед расположением русских войск. Ближился полдень. Шведы, огибая гору Германсберг, двумя колоннами приближались к русским позициям. Обратив внимание на их малочисленность, командовавший русскими силами герцог Крои посчитал эти войска лишь авангардом и занял позицию пассивного наблюдателя. Между тем шведы быстро развернули несколько батарей по обе стороны горы – и вот уже в сторону русских позиций, прочерчивая свинцовое, затянутое тучами прибалтийское небо, полетели десятки ядер. Ядра врезались в палисады, разбивали орудийные лафеты, поднимая ввысь комья земли, обильно сдобренные человеческой и конской кровью. Наконец началась стрельба и из русского лагеря.

Канонада продолжалась несколько часов кряду. Пороховой дым быстро затянул все пространство между позициями, мешая артиллеристам вести прицельный огонь, а войскам противников видеть друг друга. Поняв, что русские не намерены контратаковать его армию, Карл XII двинул свои колонны на штурм укреплений. В это время с неба полетели обильные хлопья мокрого снега; подхваченные сильным северным ветром, они понеслись в сторону русского лагеря, слепя и без того потерявших ориентиры русских канониров, скрывая от глаз российского генералитета передвижения шведских войск. Шведские пехотные линии под прикрытием этой завесы быстро приблизились и, забросав фашинами рвы, бросились через палисадник. С криками «Во имя Божье», с мушкетами наперевес они ворвались на русские позиции. За несколько минут центр российской армии был прорван. Полки Головина и Трубецкого, охваченные паникой, с криками «Немцы нас предали», убивая собственных офицеров, кинулись к мосту через Нарову, который не выдержал и рухнул. Дворянская конница князя Шереметева, вместо того чтобы контратаковать и задержать наступающих, развернулась и в панике бросилась вплавь через реку. При этом утонуло около тысячи всадников. Другие группировки российской армии – на левом фланге дивизия Вейде

и на правом царская гвардия – продолжали сопротивляться дотемна. На следующее утро остатки российских войск капитулировали.

В результате потери царской армии составили 6 тысяч убитыми и до 15 тысяч пленными. Был утрачен весь обоз, казна и все 135 пушек. Карл, ожидавший принять капитуляцию от царя Петра, удивился его отсутствию. А Петр не видел разгрома своей армии – он находился на пути к Новгороду, чтобы ускорить прибытие оттуда подкреплений под Нарву. Российский автор А. Широкопад в своей книге «Швеция. Гроза с Балтики», комментируя отъезд царя, объясняет его приступом панического страха, проявлявшегося иногда у монарха, и называет его «нарвским синдромом». Так или иначе, но это поражение Петр запомнил на всю жизнь, ведь его армию разбил 18-летний юнец.

Эта победа сделает знаменитым имя шведского короля по всей Европе. Она же, вскружив ему голову легкостью успеха, обеспечит ему, ослепленному славой, поражение девять лет спустя. Решив, что Россия надолго вышла из игры, Карл XII опрометчиво отправился воевать в Польшу и Саксонию против своего основного, как ему тогда казалось, противника – короля Августа, не посчитав нужным упрочить успех взмездным

вторжением ³. Петр I, засучив рукава, принялся копить силы, готовить новые войска и ждать удобного момента для удара. Он уже понял, что это только начало длительной и затяжной борьбы, которой пока не видно конца. Все девять лет до Полтавы он будет избегать встречаться в поле с войсками под командой шведского короля, но будет понемногу, город за городом, регион за регионом отбирать у Карла Прибалтику, для защиты которой тот удосужится оставить всего 15 тысяч солдат. Все подкрепления из Швеции Карл будет забирать для пополнения своей армии, воюющей на чужой территории, мало заботясь о том, что происходит на своей.

Шагом марш!

Летом 1701 года боевые действия возобновились. Стремительным ударом под Ригой Карл XII разбил русско-саксонскую армию под командованием фельдмаршала Штенау (Стенау). Победа была такой же впечатляющей, как и под Нарвой. Курляндия склоняет свою голову перед шведским Марсом. Теперь король Карл движется в

³ *Возмездное вторжение* – вторжение на территорию напавшей стороны.

Польшу. По мере его удаления возрастает активность русской армии в Прибалтике. Командующий русскими силами Б. П. Шереметев долго ограничивается небольшими атаками на малочисленные силы генерала Шлиппенбаха и только 29 декабря 1701 года нападает на него с основными силами у Эрестфера. Бой закончился победой русской армии. Однако Шлиппенбах отступил, избежав полного разгрома. Наконец 18 июля 1702 года Шереметев с тридцатитысячной армией наносит сокрушительное поражение его восьмитысячному отряду. От отряда остаются одни воспоминания, а Шереметев получает возможность занимать и разорять города Эстляндии.

Но король Карл на эти события никак не реагирует, у него полно забот в Польше. Он занимает Варшаву и ломает голову над проблемой – кому отдать польскую корону. 9 июля 1702 года у Клишова в генеральном сражении шведская армия сходитя с польско-саксонской армией Августа II. Именно здесь Карл в первый раз применяет описанное выше плотное построение тяжелой кавалерии, атаку которой возглавляет лично. Невзирая на отчаянное сопротивление, армия Августа бежала. Далее шведы обращают в бегство саксонцев при Пултуске и загоняют их в укрепленный город Торн. Кажется, что все идет успешно, но это только видимость. Война

затягивается, что подрывает экономику и без того не очень богатой Швеции. В Прибалтике медленно, но уверенно наступают россияне. Население везде, где идет война, терпит страшные лишения. Русские в Прибалтике специально разоряют шведские провинции, жгут хлеба, убивают жителей, режут и угоняют скот, а то и самих обывателей угоняют с собой как рабов. После прохода армии Шереметева земля превращалась практически в пустыню. Русская армия мародерствует в Эстляндии и Ингерманландии. В свою очередь шведы, встречая сопротивление со стороны жителей Польши, прибегают к массовым казням без разбора пола и возраста. Король Август мечется из региона в регион, спасаясь от наседающих шведов, его как фурия преследует шведский король. Август еще король, но уже без королевства. Наконец, в 1704 году по указке шведского короля Варшавский сейм избирает польским королем Станислава Лещинского. Однако ситуации это не меняет. Теперь у Польши два короля, которые воюют между собой.

Россия тем временем отбирает у Швеции Ингерманландию, и торжествующий царь основывает на реке Неве город Санкт-Петербург – свою новую столицу. Петр Алексеевич обустроивается всерьез и, как скоро окажется, навсегда. Теперь царь Петр мог подумать и о

польских делах. Он возобновляет союзнические отношения с Августом II, подписывая с ним новый договор. В Польшу отправляется российский воинский контингент и направляются крупные денежные субсидии. Пожар войны разгорается, охватывая все новые и новые территории.

9 августа 1704 года пала Нарва. Солдаты русской армии ворвались в город, убивая всех подряд. Царь взлетел в седло и пронесся по улицам города, останавливая резню, раздавая удары шпагой направо и налево. Убив двух русских мародеров и восстановив порядок в войсках, он приказал посадить в каземат коменданта крепости Горна за то, что тот своевременно не сдал ему город еще до начала штурма.

В Курляндии у россиян дела шли не так гладко. У местечка Мар-Мыза генерал Левенгаупт разбил войска Шереметева, несмотря на значительный численный перевес последних. Однако этот временный успех соотношения сил не изменил. Не получая подкрепления, шведские отряды прячутся в крепостях, где их блокируют царские войска. Овладев Митавой, Петр I перекрыл пути сообщения между Карлом XII и той частью Прибалтики, которая еще оставалась в шведских руках. Шереметев докладывал царю, что во все стороны им были разосланы войска, чтобы те хватили людей, забирали имущество, скот, а все,

что нельзя увезти, подвергали уничтожению. Солдаты угнали часть населения с собой. Было уведено более 20 тысяч коней и другого скота, захвачено 12 тысяч местного населения. Некоторые из этих несчастных попали в качестве дармовой рабочей силы в дворянские имения, а другие просто были проданы, как скот, и в итоге оказались в турецком или татарском рабстве.

Карл XII не реагирует на отчаянные призывы своих генералов в Прибалтике. В январе 1706 года он быстрым маршем отправляется к Гродно, где находился Август II с саксонскими и русскими войсками под началом генерала Огильви. Самому Августу с кавалерийским отрядом удалось улизнуть из города, а вот вся русско-саксонская армия оказалась заблокированной. Союзникам не оставалось ничего другого, как пассивно дожидаться помощи от 27-тысячного русско-саксонского отряда генерала Шулленбурга. На перехват этих войск Карл отрядил 10-тысячный корпус под командой опытного полководца генерала Реншельда. На личность этого генерала нам следует обратить особое внимание. Именно он будет руководить действиями шведской армии в день Полтавского сражения.

Карл Густав Реншельд был умелым военачальником, однако излишне самоуверенным и надменным. К подчиненным относился нарочито

высокомерно, а с сослуживцами был крайне надменен и неуживчив. Все это не помешало ему сделать быструю военную карьеру и уже в 27 лет стать подполковником. Он участвовал в Сконской войне с Данией под началом отца Карла XII. Во время Северной войны находился постоянно при армии Карла XII, выполняя ответственные и сложные поручения.

Корпус Реншельда состоял в основном из кавалерии (пехоты у него было немного), но совсем не имел артиллерийской поддержки. 2 февраля у городка Фрауштадт он атаковал войска Шулленбурга. Атака была молниеносной и решительной. Через каких-то пятнадцать-двадцать минут 20-тысячная армия саксонцев, потеряв 700 человек, бросая ружья, из которых многие даже так ни разу и не выстрелили, панически бежала. На поле боя осталось 7000 русских солдат, на которых теперь обрушились все шведские силы. Бойня быстро подошла к концу, но генерал Реншельд поступил по-варварски, мерзко и гнусно, приказав перебить всех русских пленных и добить раненых. Возможно, шведский генерал таким образом мстил за разорение русскими войсками Лифляндии? Как знать. Впоследствии русские солдаты, если видели, что не избегут плена, старались снять свои зеленые кафтаны и переодеться в красные убитых саксонцев, чтобы избежать подобной участи.

Потери союзников составили свыше 5000 человек. Только около 1600 россиян, убежавших с поля боя, смогли выйти разными путями к своим.

Заблокированные в Гродно войска оказались в сложной ситуации. За зиму они потеряли от голода и болезней до половины своего состава. Все же весной русская армия сумела покинуть город незаметно (!) для шведов и двинулась в сторону Брест-Литовска. Карл было погнался за ней, но весенняя распутица преградила ему путь. Недолго раздумывая, он развернулся на сто восемьдесят градусов и отправился добивать Августа в Саксонию, что оказалось на руку Петру I, который боялся, что шведский король вскоре вступит в его владения.

Теперь русские войска опять могли вернуться в Польшу, не опасаясь Карла XII. Семнадцатитысячная русская армия под командованием любимца царя А. Д. Меншикова, соединившись с войсками короля Августа в Люблине, двинулась под Калиш, где находился шведский генерал Марденфельт с 20-тысячной польской армией короля Станислава Лещинского и со шведским 7-тысячным отрядом.

19 октября 1706 года произошла битва под Калишем. Армия Меншикова была кавалеристской – 32 тысячи всадников. События разворачивались быстро. Почти в самом начале боя польские войска

(союзники шведов), не выдержав атаки русских драгун, покинули поле боя, укрывшись в шведском обозе. Шведский 7-тысячный отряд остался один на один с войсками союзников. Шведы удар выдержали и обратили вспять поляков короля Августа. Драгуны Меншикова, окрыленные успехом, набросились было на шведскую пехоту, но кавалерия Марденфельта стремительно их контратаковала и погнала прочь. Оторвавшись от своей пехоты, шведские кавалеристы в свою очередь были атакованы с фланга многочисленной русской кавалерией, что и вынудило их с потерями уходить к Познани. Шведская пехота, свернувшись в каре ⁴, оказалась в окружении и более трех часов отбивалась от кавалерии союзников. Тогда Меншиков приказал спешиться части драгун и провел ряд комбинированных атак, как конных, так и пеших. В результате, понеся большие потери, шведская пехота сдалась на милость победителя. В итоге шведско-польские потери составили около 6000 человек (из них польские потери составили 1000 человек). Царь не скрывал своей радости, считая этот бой самым большим достижением русской армии за всю войну. Однако на общий итог

⁴ *Каре* – боевой порядок пехоты в виде замкнутого четырехугольника.

кампании эта победа русской армии существенно не повлияла. Вскоре король Август II по ультимативному требованию Карла XII отрекается от престола в пользу Станислава Лещинского. Месть второму и, как казалось королю Карлу, основному своему обидчику завершилась. Собрав в богатой Саксонии огромную контрибуцию, пополнив армию новобранцами из Швеции и местными наемниками, Карл XII готов был приступить к завершающей стадии войны – московскому походу.

Поход на Восток

(Середина января 1708-го. По дороге к Неману густыми колоннами тянутся войска. Медленно движутся сине-желтые колонны пехоты. Бодро шагают элитные великаны лейб-гвардейцы в высоких золотых митрах, с торчащими из-под них пучками волос, собранных в косы. На смену этой синежелтой ленте из-за елового леска появляется следующий серо-красный строй – это енчепингцы. Их карпусы (головные уборы у некоторых полков шведской пехоты) алеют на снегу, как поздние яблоки. Обгоняя пехотный полк, на рысях движутся грозные рейтары на своих конях-великанах, выдувающих на легком морозце из ноздрей струи пара, словно огнедышащие драконы. Их догоняют

истинные драконы – драгуны, род кавалерии, получившей свое название от драконов, изображавшихся когда-то на знамени одного из первых драгунских полков. Скрипят колеса двенадцатифунтовых пушек, которые с натугой тянут упряжки из 12 лошадей каждая. Далее следует море фур, офицерских экипажей и прочих повозок, груженных припасами, солдатскими и офицерскими женами с выводками детей, провиантом и всем тем, что так необходимо армии в дальнем походе. У самой дороги стоит группа всадников. Это шведский король в окружении свиты и своих верных драбантов ⁵. Они с тревогой всматриваются вдаль, где над линией горизонта, над лесом встают и тянутся вверх столбы черного дыма. Ветерок то и дело доносит запах гари, который вот уже несколько дней кряду преследует шведскую армию. Русских кавалеристских разъездов нигде не видно, но их присутствие незримо ощущается. Как правило, это украинские казаки. Они дерзко подбираются к шведским отрядам и иногда постреливают из своих

⁵ *Драбанты* – в XVI–XVIII вв. в ряде европейских стран так называли телохранителей высших должностных лиц, например охрану командующего или почетную стражу правителя государства.